

тия ни о каких-либо профессиях. Толпа, взволнованная листинками и переживаниями; это — вовсе не тот солидарный народ, к которому обращались учителя новой мысли с призывом: «Пролетария всех стран, соединяйтесь!» Это — толпа ласкинской цивилизации, лишь на небольшой своей доле организовавшаяся в тот «рабочий народ», которому можно было сказать: «вставай, подымайся!» для будущего социального обновления. Точно так же профессора и академики, сами по себе, как таковые, не любя и не имевшие ни малейшего права причислять себя к «интеллигенции». И позволяю себе видеть в интеллигенции лишь служителей идеи развития и солидарности, как бы ни были ограничены фактически знания, до которых они достигались, какова бы ни была сфера общественной деятельности, из которой их поставили обстоятельства. В эпоху мистиков, сапожника Якова Вомь был далеко высшим представителем интеллигенции, чьих многочисленных профессоров, схоластики тогдашних университетов, точно так же перешлетчик Варленк был истинным борцом за развитие и за солидарность трудящихся в борьбе с тупыми дикарями — палачами Коммуны; и теперь любой автор многочисленных ученых трудов может оставаться фетишистом культурного быта, тогда как далеко выше его в этой интеллигенции стоит какой-нибудь полуграмотный рексесеник, работающий в немоте часы досуга над

своим развитием. Къ тому же самый истинный член интеллигенции в нынешней смуте тесней мысли слишком часто рискует невольно отступить от служения развитию и солидарности. И позволю себе поддерживать уверенность, что лишь тот принадлежит к интеллигенции и настолько принадлежит к ней, насколько он работает для их распространения к себе и вокруг себя. И в нынешнем умственном и нравственном расколе во Франции лишь тот попадает в себя истинное сознание народа, лишь тот работает над возрождением своей родины, деморализованной классовой борьбой, для кого и военные, и юридические силы, идеи народа и отечества составляют не фетиши, требующий заклятия справедливости, но больше или меньше целесообразная орудия борьбы за истинную солидарность и за истинное развитие, средство осуществления этих великих идей. Сегодня таким орудием, может быть, служила лезальность, хотя, вообще говоря, все нынешние суды суть суды капитализма. Завтра, может быть, великими идеями послужат военные силы, если социальность сумеют создать в среде армии организацию створников и служителей социальной революции. Но всегда и всегда эти формы жизни могут быть для члена интеллигенции лишь орудием идеального стремления к развитию и солидарности. Ни инстинкты толпы, ни профессиональные